

Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: Перевод EndlessFantasy

Морской бриз становился все холоднее и холоднее, и собравшаяся толпа вскоре рассеялась, как будто ничего не произошло.

"Это война." Линь Шэн глубоко вздохнул, чувствуя себя беспомощным.

Он был силен, Кхадула была сильна, но что из этого? Вторжение в Ксилинь произошло не за один день.

Сам Ксилинь был прогнившим до основания, и даже без иностранного вторжения он рухнул бы под собственным весом, когда революционное рвение стало бы необузданным.

И миллиарды граждан постигнет та же участь.

Если гнилое дерево не упадет и не послужит удобрением для земли, никаких новых ростков не вырастет.

Когда он вернулся к хижине, то снова столкнулся с девушкой в фиолетово-черном платье. Она явно тоже видела эту сцену и все еще была в оцепенении.

"Почему они не спасли их?" спросила девушка, когда Линь Шэн проходил мимо нее.

"Потому что это не имеет к ним никакого отношения". ответил Линь Шэн и направился в свою комнату.

Наступила ночь, и Линь Шэн попытался проверить ситуацию в городе Хуайша. Оставленные им трое Хранителей Свода больше не делились с ним своими чувствами. Расстояние было слишком велико, и он не мог его контролировать.

Теперь он мог лишь смутно ощущать их общее направление, а также то, в каком подразделении они находятся.

Линь Чжунянь пошел в умывальную комнату, чтобы сделать затяжку. Как только он вышел, выражение его лица стало мрачным, и он без слов сел на стул.

Линь Шэн тоже ничего не сказал.

Отец и сын просто сидели, один на кровати, другой на стуле.

"Чэньчэн, скажи честно, ты присоединился к этому возрожденческому движению?"

неожиданно спросил Линь Чжунян.

"Ревивалист?" Линь Шэн был ошарашен.

"Мы с матерью не дураки. В эти дни вы уходили рано и возвращались поздно. И были заняты целыми днями даже во время праздников. Мы даже несколько раз натыкались на листовки этого движения". Линь Чжунян сказал тихим голосом.

"Нет." Линь Шэн покачал головой. "Я не член Фронта Возрождения".

Он не хотел долго скрывать это от родителей. Поскольку они жили под одной крышей, длительная ложь привела бы к проблемам.

"Тогда ты..."

"Просто я вступил в общество боевых искусств и провожу время, тренируясь". Линь Шэн был откровенен. "Не волнуйся, папа. Все наладится".

"..." Линь Чжунян ничего не ответил.

Поздний вечер.

Линь Шэн продолжал тренировать свою святую силу в хранилище. Сон не менялся.

На второй день круизный корабль прибыл в порт для пополнения запасов.

Порт был самым дальним на границе Силиня и назывался Порт Франциск.

На языке ксилинов это означало "вечная жемчужина".

После этого порта судно покинет морские границы Силиня и войдет в международные воды.

К моменту прибытия круизного судна было около девяти часов утра.

Ocean Silverstone был, вероятно, самым большим судном, которое причалило к порту Франциск. Из-за нехватки рабочей силы, вызванной недавними забастовками, пополнение запасов заняло больше времени, чем планировалось.

Линь Шэн поднялся на палубу и увидел, что в доках продолжается акция протеста.

По меньшей мере тысячи ксилинийцев сгрудились вместе, они держали плакаты и

громкоговорители, скандируя лозунги на ходу.

Вскоре прибыло большое количество военной полиции, которая начала применять резиновые пули и водометы, чтобы оттеснить протестующих.

Протест был сметен, а разъяренная толпа давила друг друга, было много жертв.

Линь Шэн стоял у борта лодки, а Линь Чжунян, Гу Ваньцю и Линь Сяо в это время тоже были свидетелями происходящего.

На корабле было еще несколько ксилинийцев, и при этих словах выражение их лиц изменилось.

Военная полиция - это силы подавления правительства Силиня, и у них был большой опыт в разгоне протестующих толп.

Вскоре территория была очищена, и, кроме беспорядка на причале, ничего не осталось.

Линь Шэн ничего не сказал, а просто наблюдал.

Сегодня Силинь нуждался в кровопускании, чтобы измениться снизу вверх. И это была боль, которую каждый должен был вынести во время революции.

К тому времени, когда пополнение запасов было завершено, уже наступил поздний вечер.

После этого путешествие прошло без происшествий, и они прибыли в порт Исая Ксилонд.

И, как ни странно, сон Линь Шэна все еще был в том каменном зале.

Линь Шэн чувствовал, что без стабильной обстановки и душевного состояния он не сможет изменить сон.

Сойдя на берег, Линь Шэн и его семья взяли свои большие и маленькие сумки и сели в машину, которую Чэнь Минцзя подогнал к частной академии Шермантон Инглу.

Академия находилась в центральном городе Ксайлонда Шермантоне, городе искусств с богатой историей.

В этом городе была самая большая в Ксилонд концентрация частных университетов, и в основном они были связаны с искусством, таким как графический дизайн, музыка, танцы, инструменты и т.д.

Чэнь Минцзя, благодаря своим деловым связям, спонсировала частную академию Инлу и получила от нее специальную рекомендательную квоту.

Благодаря этой особой привилегии Линь Сяо и Линь Шэн получили место в университете по этой квоте и поступили в академию для обучения.

Линь Сяо поступил на второй курс, а Линь Шэн - на первый.

Линь Чжунян и Гу Ваньцю разведывали окрестности академии, планируя открыть небольшой магазин.

И в Ксилонге, и в Ксилине используется одна и та же система языка Ксилин. Кроме некоторых местных диалектов, ксилинский язык здесь понимают. Так что особых препятствий для общения нет.

Линь Шэн и Линь Сяо отправились поступать в университет.

Основными факультетами для Академии Йинглу были танцы и инструменты, а остальные - в основном для шоу. Она занимает 39 место во всем районе Шермантон, находясь на нижней ступеньке.

Линь Сяо, не имея возможности выбора, выбрала специализацию по гравировке, предмет, который ее несколько заинтересовал.

Линь Шэн решил изучать управление бизнесом по производству мазей и бальзамов.

Затем Линь сняли жилье и постарались как можно скорее обустроиться.

У Линь Шэна все еще было с собой несколько миллионов наличными. Даже если перевести их в ксилондские доллары, пара миллионов все равно осталась, что позволяло ему жить, не ломая голову над расходами.

Единственное, что ему нужно было сделать, это узаконить эти деньги, не затрагивая родителей.

...

...

Редвин, город Блэкблоссом.

"Мертв? Он мертв?!"

Внутри частного поместья старик, покрытый серебряными украшениями, хлопнул по столу, вставая.

"Трехкрылый Дарксайдер высшего уровня умирает, так ничего и не добившись в Ксилине, находясь под надзором военных четырехкрылых! Ты шутишь?!"

Лицо старика было красным от гнева, а вокруг него клубились нити темных сил.

Напротив него стояли мужчина и женщина в костюмах, шляпах и шарфах. Оба одновременно сняли шляпы и извиняюще поклонились.

Они были представителями Небесного Шпиля, чтобы сообщить старику о смерти его внука.

"Наши извинения, сэр...."

Старик, член клана Звездной Фурии из высшего эшелона Шпиля Небес, крепко сжимал свою трость, стоя у стола, как будто решал, кто должен умереть.

"Мне нужны подробности. Кто эти четырехкрылые, размещенные в Андуине?!"

"Бледная Гадюка и Снежная Банши, сэр". быстро ответил мужчина. "Той, кто обнаружил убийство вашего внука, была Бледная Гадюка. Сама она тоже была тяжело ранена".

"Мне все равно, ранена она или нет, главное, что я хочу знать, кто убил моего внука! Кто!!!"
Глаза старика сверкнули красным.

Оперативники посмотрели друг на друга, прежде чем ответить одновременно.

"Общество "Железный кулак".

"Общество Железного Кулака?"

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2988586>